

Жертвы Девушки-костяного монстра обычно теряют эмоции, что приводит к повреждению мозговой энергии, и для их восстановления требуется магия. Ся Сяньнин всегда лично занимался этим, не позволяя подчинённым тратить свои силы.

Однако Гоу Сунцзэ покачал головой:

— Не нужно, их эмоции не были поглощены.

Ся Сяньнин спросил:

— Почему?

Гоу Сунцзэ уже собирался ответить, как вдруг зазвонил телефон. Он быстро подошёл, чтобы ответить, и сказал:

— Всё записано в протоколе.

Ся Сяньнин повернулся к Ло Инбаю, чтобы взять протокол, и заметил, что у него тоже странное выражение лица. Он спросил:

— Что случилось?

Ло Инбай ответил:

— Это... неопишимо. Лучше сам посмотри.

Ся Сяньнин с подозрением посмотрел на него, взял протокол, пролистал его и покраснел.

Оказалось, что на этот раз жертвами стали два мужчины, состоящие в отношениях. Дух Девушки-костяного монстра, будучи женским, не смог поглотить их эмоции. Поэтому, заморозив их, она, вероятно, поняла, что ошиблась, и ушла. Жертвы таким образом избежали худшего.

Однако, поскольку они выбрали для своих утех уединённое место, их нашли только через несколько часов. У них были сильные обморожения, а позы, в которых их обнаружили, были не слишком приличными. Фотографии с места происшествия и медицинские снимки были чётко приложены к протоколу, и, листая его, Ся Сяньнин почувствовал неловкость.

Ся Сяньнин сохранял холодное выражение лица, но если бы не его слегка покрасневшие щёки и уши, трудно было бы догадаться о его эмоциях. Он ничего не сказал, закрыл протокол, положил его в сторону и равнодушно произнёс:

— Понял. Впредь меньше читай наши протоколы.

Ло Инбай фыркнул:

— Ты вообще справедлив? Это же не моя вина! Ты сам мне его дал.

Ся Сяньнин сказал:

— Моя ошибка, в следующий раз не дам.

Ло Инбай тихо пробормотал:

— Смотри-ка, будто я раньше не видел. Я уже знал.

Ся Сяньнин: «...»

Он уставился на Ло Инбая:

— Что ты знаешь?

Ло Инбай слегка закашлялся, тоже чувствуя неловкость, и, отводя взгляд, сказал:

— Помнишь, мы смотрели тот сэньпайский сериал? Я просто не понимал, зачем Гао Лэй заставлял своего партнёра раздвигать ноги, вот и решил разобраться. В жизни ведь нужно всё понять, правда?

Ся Сяньнин был поражён его любопытством и строго сказал:

— Какой ерундой ты занимаешься! Впредь не лезь туда!

Ло Инбай ответил:

— Ну и что ты кричишь? Кто здесь старше, я или ты? Когда-нибудь ты меня до смерти напугаешь.

Говоря это, он не выглядел испуганным. Напротив, увидев, как Ся Сяньнин злится, он хихикнул:

— Не прикидывайся святошей. Ты совсем не удивился, значит, ты тоже знал, в чём дело. Хм, а

ты-то как узнал?

Ся Сяньнин: «...» Не мог же он сказать, что узнал это из фанфиков.

Ло Инбай, видя его смущение, ещё больше разошёлся и, толкая его плечом, сказал:

— Ну давай, покажи, что ты читал. Может, обсудим, обменяемся мнениями?

Его знакомый аромат напомнил Ся Сяньнину летний дождь, нежный, но всё же сохраняющий ощутимую теплоту. Ся Сяньнин невольно облизнул губы, а затем оттолкнул Ло Инбая и вышел в коридор больницы.

Гоу Сунцзэ, закончив разговор по телефону, увидел, как Ло Инбай споткнулся от толчка Ся Сяньнина. Он не стал помогать, а лишь скрестил руки и сказал:

— Опять за своё. Я тебе говорю, если будешь так продолжать, однажды попадёшь в беду.

Ло Инбай рассмеялся:

— У Сяня слишком тонкая кожа. Я не могу удержаться, когда вижу его. Например, ты — сколько ни дёргай, всегда как камень, так что мне это неинтересно.

Гоу Сунцзэ:

— Хм, а ты пробовал? Давай, попробуй! Кроме Сяня, я не видел, чтобы ты кого-то ещё дёргал. Когда у него появится пара, с кем ты будешь играть?

Ло Инбай ответил:

— Сянь тоже так говорил. Вы что, сговорились?

Гоу Сунцзэ тоже заинтересовался:

— Он тебе так сказал? Эй, старший брат, а ты не думал, что у Сяня может быть кто-то? Я недавно часто замечал, как он то хмурится, то улыбается, глядя в телефон. Очень подозрительно.

Ло Инбай вдруг почувствовал лёгкий дискомфорт, и его улыбка стала менее искренней:

— Не знаю, он мне ничего не говорил.

Гоу Сунцзэ сказал:

— Знаешь, я думаю, что если он найдёт кого-то, это будет странно. Не знаю, как ты, но я бы чувствовал себя неловко. Интересно, кто ему понравится? Ты с ним близок, спроси его.

Ло Инбай надул щёки, чувствуя, что его раздражение беспочвенно:

— Если он не говорит, зачем мне лезть? Не буду спрашивать.

Его недовольство было настолько очевидным, что даже Гоу Сунцзэ заметил это. Он не удивился, ведь если бы у Ся Сяньнина появилась девушка, даже он, постоянно сталкивающийся с их близостью, почувствовал бы неловкость. По сравнению с незнакомкой, Гоу Сунцзэ считал, что эти двое смотрятся вместе гораздо гармоничнее.

Возможно, он не осознавал, что это чувство называется «боль от разрушения моей любимой пары».

Поэтому он перестал дразнить Ло Инбая и, похлопав его по плечу, сказал:

— Ну ладно, не спрашивай. Когда всё определится, он сам нам расскажет. Пойдём, выходим.

В коридоре почти никого не было. Когда Ся Сяньнин вышел, к нему подошла Юэ Лин. Она не удержалась и спросила:

— Ся, почему у тебя такое красное лицо... Всё в порядке?

Ся Сяньнин без эмоций ответил:

— Жарко.

В коридоре работал кондиционер, и в разгар лета было настолько холодно, что дрожали. Юэ Лин посмотрела на свою лёгкую кофту, затем на красное лицо Ся Сяньнина, и её охватило недоумение.

Затем вышли Ло Инбай и Гоу Сунцзэ, болтающие друг с другом. Ло Инбай встретился взглядом с Ся Сяньнином, но, вместо обычной улыбки, отвёл глаза.

Ся Сяньнин растерялся, подумав, что Ло Инбай обиделся, и украдкой посмотрел на него.

Гоу Сунцзэ, не замечая атмосферы, прервал их:

— Только что звонил Вэй Шоу. Мы не можем найти точное местоположение Девушки-костяного монстра. Ся, что нам делать?

Ся Сяньнин отвёл взгляд от Ло Инбая и сказал:

— Вы уже знаете о деле? Нужно сначала поймать Девушку-костяного монстра, чтобы она не навредила другим людям.

Гоу Сунцзэ и Юэ Лин одновременно кивнули. Ся Сяньнин продолжил:

— Лучший способ поймать её — заманить её на охоту. Сунцзэ, Юэ, вы двое пойдёте в отель и сыграете роль пары.

Юэ Лин вздохнула:

— Опять мы? Босс, честно, я к нему ничего не чувствую!

Монстров всех мастей было множество, и подобные задания не были редкостью. Юэ Лин, как единственная женщина в Отделе особых расследований, уже не раз играла роль пары с Гоу Сунцзэ, но каждый раз это было... неловко.

Гоу Сунцзэ сказал:

— Эй, я тоже к тебе ничего не чувствую! Ты думаешь, мне это нравится? Каждый раз это просто попытка, мы же не профессиональные актёры!

Юэ Лин ответила:

— Но сейчас ситуация другая. Мы имеем дело с Девушкой-костяным монстром, она очень чувствительна к эмоциям. Ты думаешь, мы сможем сыграть так убедительно?

Гоу Сунцзэ сказал:

— На самом деле, если говорить о профессиональных актёрах, то у нас тут есть...

Ся Сяньнин прервал его:

— Сунцзэ!

Гоу Сунцзэ машинально ответил:

— Есть!

Ся Сяньнин сказал:

— Идите и попробуйте. Не теряйте времени.

Гоу Сунцзэ и Юэ Лин обменялись взглядами, никто не осмелился возразить, и они вышли готовиться.

Когда они ушли, Ся Сяньнин осторожно посмотрел на Ло Инбая, не понимая, почему он выглядел недовольным, и с ноткой заигрывания сказал:

— Старший брат, пойдём.

Ло Инбай ответил:

— Хорошо. Я не хочу ехать на машине, давай прогуляемся?

Ся Сяньнин не возражал, и они пошли рядом. Ло Инбай рассказывал Ся Сяньнину забавные истории о том, как он обманул Чэн Иня, и постепенно его настроение улучшилось.

<http://bllate.org/book/15511/1396163>